

Температура в раздевалке становилась все выше и выше. Гладкое зеркало позади него не позволяло Инь Яну опереться на него, так что он подсознательно схватился за плечи человека, находящегося перед ним, обеими руками.

- Господин Инь берет на себя инициативу, - голос Лу Юньфэна звучал так, как будто он скрывал улыбку. Он оставил небольшой след на шее Инь Яна, не забывая поддразнивать его.

Сознание Инь Яна было почти сожжено из-за поднявшейся температуры.

Ему было жарко, слишком жарко.

Как будто он снова вернулся в тропические леса Амазонки, в которые когда-то ездил в отпуск.

Последний оставшийся инстинкт заставил его поднять руку, чтобы оттолкнуть эту огромную массу тепловой энергии, но Лу Юньфэн пресек это. Разница в физической силе вкупе со страхом, что его могут услышать посторонние, сделал Инь Яна неспособным сопротивляться.

- Ты боишься меня? - голос Лу Юньфэна был полон насмешки, как будто он не мог не продемонстрировать торжествующе свое превосходство.

Все раздражители начали сходиться в одном месте. С кожи начал падать пот, а сама она постепенно становилась светло-красной. Сердцебиение Инь Яна становилось все быстрее и быстрее. Его грудь яростно вздымалась и опускалась, и частота его дыхания становилась все больше и больше. Он даже не смог сдержать в горле дрожащий звук, вырвавшийся наружу.

Прилив прохлады внезапно охватил все его тело. Руки Инь Яна скрутились вокруг левой руки Лу Юньфэна. Он был не в силах пошевелиться. Зеркало, находящееся за ним, издало ненадежный трясущийся звук, как будто оно могло упасть в любой момент.

Лу Юньфэн попытался еще на шаг приблизиться к нему, однако Инь Ян плотно сжал губы. Хотя с его лба падал пот, он все равно с силой сжал руки, не желая уступить ни сантиметра.

Очевидно, сознание Инь Яна было весьма спутанным, однако его тело было очень жестким, как будто он охранял что-то невероятно важное.

Глядя на Инь Яна, из глаз которого вот-вот потекут слезы, у Лу Юньфэна не было другого выбора, кроме как отстраниться.

Даже он сам чувствовал себя подавленным. Он всегда был человеком, который не заботился о подобных вещах. Он хотел отомстить. Так как он может так сильно переживать? Это Инь Ян высмеял его первым!

Но, к сожалению, теперь он мог только трусливо отступить.

Он слегка поцеловал глаза Инь Яна, надеясь, что сможет получить разрешение. В конце концов, глаза – это зеркало души.

Глаза Инь Яна всегда были скрыты за слоем бесцветных линз. Если немного приглядеться, то можно было увидеть, сколько в них было скрыто искренности. Лу Юньфэн нежно поцеловал мягкие веки, и веерообразные ресницы Инь Яна слегка дрогнули под этим прикосновением, как крылья бабочки на ветру, вызывая жалость у людей.

Язык может рассказать то, что таит сердце.

Эти бледно-вишневые тонкие губы всегда остро анализировали мысли других людей. Однако при этом они также цеплялись за свои секреты, как раковины моллюском. Лу Юньфэн хотел узнать о нем побольше, но Инь Ян не упоминал о себе. Даже Лу Юньфэн пару раз открывал свою истинную сущность в его присутствии, однако Инь Ян был как испуганный ежик, который прятал свою мягкость под твердыми шипами.

Под сильным напором губы и зубы неохотно разомкнулись, и приняли вход очень храброго гонца.

Уши – это отверстие сердца.

Тонкая ушная раковина цвета нефрита при укусе всегда быстро становилась ярко-красной, после чего этот цвет быстро распространялся на основание. Эта реакция была гораздо более правдивой, чем любые слова, которые вылетали через рот.

И сердце.

Сквозь тонкий слой плоти и костей можно было почувствовать бьющееся сердце. Оно билось все быстрее и быстрее из-за движений Лу Юньфэна. Даже сам Лу Юньфэн не знал, почему оно было так взволновано. Было ли это из-за радости или позора от нападения.

Услышать правду от его владельца было действительно сложно. Для этого нужно было использовать много средств и возможностей, а также всесторонней разведки.

Война между двумя странами проходила именно так.

Подумав, что когда-то он был в восторге от лжи Инь Яна, возмущенный Лу Юньфэн не мог не открыть рот и не укунить странный цветной выступ, ближайший к сердцу.

Пусть губы Инь Яна, которые не всегда могут говорить правду, не смогут избежать тихого

всхлипа, который пусть и был насильно подавлен, но все еще слышен.

Лу Юньфэн жадно исследовал каждый дюйм тела Инь Яна, желая узнать как можно больше об этом человеке.

С первой встречи Инь Ян каждый раз точно угадывал его мысли и поступки. Было бы невероятно ужасно, если бы такой человек стал его врагом. Однако он очень мало знал об Инь Яне. Только однажды, когда Инь Ян смотрел видеозапись самоубийства Вэй Линь, он видел неприкрытые уязвимость и шок на его лице.

И когда они вдвоем работали вместе, чтобы провести встречу со старым лисом Чэнем, настроение Инь Яна так явно колебалось. К сожалению, это длилось только короткое время.

- Тебе это тоже нравится, так почему бы тебе не пойти дальше? - прошептал Лу Юньфэн. Его грудь и грудь Инь Яна плотно прижались друг к другу, так что можно было услышать и почувствовать сердцебиение.

Инь Ян, который почти полностью повис на теле Лу Юньфэна, наполовину закрыл глаза, тихо ожидая, пока дрожь по всему телу не утихнет сама по себе. Вскоре он открыл глаза, и его взгляд был ясным, как будто замешательства, охватившего его ранее, никогда не существовало.

- Господин Лу, я думаю, что уже достаточно заплатил за эту шутку. Не заходи слишком далеко, - Инь Ян оттолкнул Лу Юньфэна, который ошеломленно замер на месте.

Лу Юньфэн смотрел, как он элегантно надевает белый костюм. Высокий воротник рубашки скрыл все следы, которые он только что оставил.

Он все еще хотел что-то сказать.

Внезапно в дверь постучали:

- Господин Инь, президенты Шу и Линь ищут вас.

- Я сейчас же приду.

Когда дверь открылась, ранее тихая комната наполнилась громкими голосами. Инь Ян шагнул в толпу, улыбаясь и кивая людям вокруг него. Все эти люди также демонстрировали яркие улыбки.

Лу Юньфэн стоял на том же месте, глядя на Инь Яна, как на далекую луну. Его ладони медленно сжались в кулак.

<http://bllate.org/book/14511/1284793>